

Графико-фонетические различия в хантыйских диалектах по данным источников XVIII в.

Ю. В. Норманская

Институт системного программирования

им. В. П. Иванникова РАН,

Институт языкознания РАН,

г. Москва, Российская Федерация,

julianor@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Классификация хантыйских диалектов варьировалась у разных исследователей. В связи с этим возникают вопросы: сколько диалектов было в хантыйском языке? Когда появились различия между восточными, южными и северными диалектами? Было выявлено, что другие языки, в частности мансийский, имели диалекты, которые исчезли уже в начале XIX в. На материале других финно-угорских языков (коми, мансийского), а также селькупского и саамского было выявлено, что диалекты могут значительно меняться даже за 100 лет. В связи с этим анализ архивных данных XVIII в. для хантыйского языка весьма актуален.

Цель: выявить диалектные различия в первых словарях хантыйских диалектов, собранных в XVIII в. П. С. Палласом.

Материалы исследования: словари хантыйских диалектов XVIII в. из фонда А. М. Шёгрена № 94 «Лингвистические материалы, собранные акад. П. С. Палласом».

Результаты и научная новизна. Эти словари ранее не были изучены, а словник тобольского диалекта ранее не был известен учёным. Как показал анализ, диалекты можно было разделить на три группы: южные (тобольский), восточные (васюганский, сургутский), западные (берёзовский, прииртышский, салымский). Наибольшее количество инновационных изменений к XVIII в. произошло в тобольском диалекте. Для него были характерны следующие инновации: прахантыйский $*a > o$, $*\sigma > u$, $*l > t/tl$, $*\acute{c} > t'$, $*w > o|_u$ и ряд процессов, которые начались, но ещё не завершились: $*\acute{c} > \acute{s}$, $*\lambda > tl$, $*kV > x$. Западные и восточные отличались незначительно: изоглоссой прахантыйский $kV > x$ и начавшимися в западных диалектах процессами: $*a > o$, $*\acute{c} > \acute{s}$. Позже в период с XVIII–XIX вв. восточные и северные диалекты изменились за почти триста лет незначительно, зато южный прииртышский диалект и салымский за период с XVIII в. – конца XIX в. претерпели значительные изменения. Предположительно, специфические фонетические черты южных хантыйских диалектов: в XVIII в. тобольского и в XIX в. прииртышского, салымского возникли в результате контактов с тюркскими племенами, в частности, с восточными башкирами и казаками, у которых есть переход $*l > t$.

Ключевые слова: хантыйские диалекты, архивные материалы, графико-фонетические черты, языковые контакты

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00403.

Для цитирования: Норманская Ю. В. Графико-фонетические различия в хантыйских диалектах по данным источников XVIII в. // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 84–93.

Graphic and phonetic differences in Khanty dialects according to sources of the XVIII century

Yu. V. Normanskaya

Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,

Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation,

julianor@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the dialect classification of Khanty dialects varied among different researchers. In this regard, the next questions arise: how many dialects were in the Khanty language? When did the differences between Eastern, Southern and Northern dialects appear? It was revealed that other languages, in particular, the Mansi one had dialects that disappeared already at the beginning of the XIX century. Based on the material of other Finno-Ugric languages – Komi, Mansi, Selkup,

and Sami – it was revealed that dialects can change significantly even over 100 years. In this regard, the analysis of archival data of the XVIII century is relevant for the Khanty language.

Objective: to identify dialect differences in the first dictionaries of Khanty dialects collected in the XVIII century by P. S. Pállas.

Research materials: dictionaries of Khanty dialects of the XVIII century from the A. M. Sjögren' fund №94 "Linguistic materials collected by Academician P. S. Pállas".

Results and novelty of the research: these dictionaries have not been studied before, and the dictionary of the Tobolsk dialect was not previously known to scientists. As the analysis showed, the dialects could be divided into three groups: Southern (Tobolsk), Eastern (Vasyugan, Surgut), Western (Beryozovo, Irtysh, and Salym). The greatest number of innovative changes by the XVIII century occurred in the Tobolsk dialect. It was characterized by the following innovations: Proto-Khanty $*a > o$, $*\sigma > u$, $*l > t/tl$, $*\acute{c} > t'$, $*w > 0|_u$ and a number of processes that began, but have not yet completed: $*\acute{c} > \acute{s}$, $*\lambda > tl$, $*kV > x$. The Western and Eastern ones differed slightly: by the isogloss of Proto-Khanty $kV > x$ and the processes that began in the Western dialects: $*a > o$, $*\acute{c} > \acute{s}$. Later, in the period from the XVIII–XIX centuries, the Eastern and Northern dialects changed slightly for almost three hundred years, but the Southern Irtysh and Salym dialects underwent significant changes from the XVIII century to the end of the XIX century. Presumably, the specific phonetic features of the Southern Khanty dialects (the Tobolsk in the XVIII century and the Irtysh and Salym in the XIX century) arose as a result of contacts with Turkic tribes, in particular, with the Eastern Bashkirs and Kazakhs, who have a transition $*l > t$.

Key words: Khanty dialects, archive data, graphic and phonetic features, language contacts

Acknowledgments: the work is supported by the Russian Science Foundation Grant №20-18-00403.

For citation: Normanskaya Yu. V. Graphic and phonetic differences in Khanty dialects according to sources of the XVIII century // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 84–93.

Введение

Носители хантыйского языка расселены на большой территории в бассейне реки Оби и по её многочисленным притокам – с устья Оби на севере до притока Прииртыша, Алымки на юге и притока Оби, Васюгана, на юго-востоке (см. карту из [7, 4]).

Рис. 1. Карта современных хантыйских диалектов: голубой цвет – обдорский, зелёный – казымский, жёлтый – обской, оранжевый – сургутский, красный – ваховско-васюганский

Как отмечается в [7, 5], восточные и западные диалекты хантыйского языка различаются так значительно, что понимание между их носителями ними затруднено. В [13] указывается, что западный и восточный хантыйский являются разными языками, но в лингвистической литературе они считаются диалектами. При этом диалектная классификация хантыйских диалектов варьировалась у разных исследователей. Так, К. Ф. Карьялайн на основании грамматических различий выделял обдорский, казымский, низямский, согомский, прииртышский, кондинский, верхне- и нижнедьямские, сургутский, вартовский, ваховский, васюганский, верхнекалымский диалекты. В. Штейниц разделил эти диалекты на три больше группы: северные, южные и восточные [17]. По мнению Д. Дечи, Н. И. Терешкина, следует говорить не о трёх, а о двух диалектных массивах [14]. Л. Хонти в [11, 302] занимает позицию, обобщающую все типы классификаций. По его мнению, «хантыйские диалекты делятся в основном на три группы: восточную, южную и северную. В фонетическом отношении южные и северные диалекты характеризуются некоторыми общими чертами, например, упрощением системы прахантыйских гласных фонем. Традиционно эти две группы называются западными диалектами. В морфологическом и синтаксическом отношении южные говоры имеют больше общего с восточными, чем с северными. Такое деление весьма условно, так как в диалектологическом отношении хантыйский язык чрезвычайно раздроблен: говор каждого населённого пункта

в большей или меньшей степени отличается от говоров соседних населённых пунктов (чумов)».

В связи с этим возникают вопросы, все-таки два или три основных диалекта было в хантыйском языке? Когда появились различия между восточными, южными и северными диалектами?

В статье И. В. Федотовой [10] проанализированы лексические различия в архивных и современных стословных списках мансийских и хантыйских диалектов, в частности, в словарях XIX–XVIII вв. Она показывает, что между хантыйскими диалектами процент различий по стословному

списку, например, между современными казымским и ваховским диалектами – 72%. Этот процент сравним с различиями между славянскими и тюркскими языками. Значительные лексические различия отмечены уже и в памятниках, в частности, между сургутским (лумпокольским) и тобольским диалектами, написанными в рукописи П. С. Палласа в соседних столбцах одного списка, (см. рис. 2) насчитывается 11 различий в словах из стословного списка, которые не являются заимствованиями, свидетельствует о значительных отличиях хантыйских диалектов этого периода.

№	русск	вд сургу	песчан сургу	вд таск	Жиданский язык
1	собо	пирвиав	тиораид	наид	тадтаб
2	собо	тиата	ишиид	веса	адрипаб сест
3	мапа	анса	асни	авиав	амба
4	дятти	маб	таваид	вса	пидоид ишиид
5	А	А	ма	китид	маттаид
6	га	ма	тава	аа	киави
7	хидо	маттаид		дасид	таваид
8	мина	неавтаб	неид	таваид	таваид
9	крив	маттаид	идта		кравид
10	еста	ути	валваид	дана	ли
11	дуб	киттаид	иши	ишан	кит
12	зорра	ван	васа	сур	кравид
13	каро	амид	идтаид	дидид	мадид
14	карав	аста	мид	ети	киттаид
15	ртви	таваид	таваид	аид	таваид
16	рабони	вора	вештаид	меса	ути
17	кирта	таваид	идта	кхид	идтаид
18	вода	иши		тава	таваид
19	шоре	сартаид	таваид	таваид	таваид
20	тура	рети	тава	рети	иши
21	сола	таваид	иши	таваид	таваид
22	мана	ли	таваид	сади	амба
23	мота	таваид	идта	таваид	
24	сола	сола	сама	иши	
25	вод	отта	аид	иши	таваид
26	дин	таваид	тава		таваид
27	сога	таваид	сама	таваид	таваид
28	сердце	иши	сама	иши	хидид
29	сана	ота	ота	ота	ота
30	зорва	сама	таваид	сама	таваид
31	карашо	иши		сама	тава
32	дурно	таваид	таваид	тава	
33	мотто	таваид	иши	тава	тава
34	руди	иши	тава	тава	тава

Рис. 2. Страница из архива П. С. Палласа с материалом тобольского, лумпокольского хантыйского и других языков

Полное описание графико-фонетических и лексических особенностей этих словарей – задача будущего.

Материалы и методы

В настоящее время материалы найденных нами архивных хантыйских источников XVIII-XIX вв. в виде он-лайн словарей с пословными параллелями из современных диалектов и этимологическими связями со словарями других хантыйских диалектов доступны на платформе ЛингвоДок.

В настоящей статье к анализу будут привлечены хантыйские материалы XVIII в. из фонда А. М. Шёгрена № 94 «Лингвистические материалы, собранные акад. П. С. Палласом»:

1) Материалы по диалекту нарымского округа (васюганский говор) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4152/perspective/2639/4156/view>;

2) Материалы по васюганскому диалекту: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2059/5674/perspective/2059/5675/view>;

3) Материалы по диалекту сургутского округа (лумпокольский говор):

<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/77/perspective/2639/81/view>;

4) Материалы салымского диалекта:

<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1827/6/perspective/1827/7/view>;

5) Материалы прииртышского диалекта

<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1674/4209/perspective/1674/4210/view>;

6) Материалы берёзовского диалекта

<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4221/perspective/2639/4225/view>;

7) Материалы диалекта тобольского округа

<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2516/17279/perspective/2516/17283/view>.

Ниже они проанализированы с помощью сравнительно-исторического метода с точки зрения диалектно-дифференцирующих особенностей хантыйских диалектов, предложенных Л. Хонти в [15] на основании материалов, собранных в конце XIX – начале XX в.

Результаты

В результате анализа диалектов, собранных в [16] с точки зрения реализации в них 12 прахантыйских фонем, Л. Хонти выделил 4 диалектных группы: восточные диалекты, смешанные, южные, промежуточные, северные, см. ниже таблицу 1.

Таблица 1

Основные фонетические различия современных хантыйских диалектов по [15]

ПХант	восточные			смешанный	южные	промежуточные		северные		
	Вах	Вас	Сург			Сал	Ирг	Низ	Шерк	Каз
*a	a	a	a/ǎ	o	o	ɔ	ɔ	ɔ	ɔ	a
*ɔ̄	ɔ̄	ɔ̄	e	ǎ, o	ǎ, o	u, a	u, a	ɔ, a	u, a	o, ǎ
*л-	l	j, 0	л	t	t	t	t	л	l	l
*-л-	l	l	л	t	t	t	t	л	l	l
*l'	l'	l'	л'	t'	t'	t'	t'	л'	l'	l'
*l̄	l̄	l̄	л̄	t	t	t	t	л̄	l̄	l̄
*l̄̇	l̄̇	l̄̇	л̄̇	l	l	l	l	l	l̄̇	l
*ŋ	ŋ	ŋ	ŋ	n	n	n	n	ŋ	ŋ	n
*č	č	č	č	š	č	š	š	š	š	s
*č'	t'	t'	t'	t'	t'	ś	ś	ś	ś	ś
*k(V)	k	k	k	ḳ	x	x	x	x	x	x
*k(V̇)	k	k	k	ḳ	k	k	ḳ	k	ḳ	ḳ

Как видно из таблицы, основное различие между западными: северными и южными vs. восточными диалектами, на которое указывал ещё В. Штейниц, с точки зрения фонетики заключается в различии рефлексов ПХант. *k(V). Салымский диалект, который является одним из наименее описанных и ныне исчезнувший, зани-

мает промежуточное место между восточными и южными диалектами. С точки зрения рефлексации ПХант. *k(V) он совпадает с восточными, а по рефлексам латералов *л, *l, *l', *l̄ с южными диалектами, см. подробнее [8].

Северные и южные диалекты различаются рефлексам латералов ПХант. *л, *l, *l', *l̄ и

*ć, *č. Низямский и шеркальский диалекты занимают промежуточное положение, поскольку по рефлексам латералов они относятся к южной группе, а по рефлексам ПХант. *ć, *č – к северной.

Как показал анализ архивных материалов XVIII в. и сравнение их с современными диалектными материалами, размещёнными на платформе ЛингвоДок lingvodoc.ispras.ru, восточные и северные диалекты изменились за почти триста лет незначительно, зато южный прииртышский диалект и смешанный салымский за период с XVIII в. – конца XIX в. претерпели значительные изменения. Анализ этих изменений, а также привлечение архивных материалов П. С. Палласа по диалекту Тобольского округа, который исчез в XIX в. и ранее не был описан, позволяет датировать некоторые изменения, и более точно описать характер смешанных и южных говоров, которые часть авторов выделяет в отдельную

группу, а другие относят к западным диалектам. В таблицу 2, иллюстрирующую основные графико-фонетические различия хантыйских диалектов XVIII в., помимо информации о рефлексах ПХант. фонем, выделенных Л. Хонти для диалектной дифференциации, мы включили ещё ПХант. *w-, которое даёт особый рефлекс в тобольском диалекте, ранее не привлекавшемся к анализу.

Отметим, что эти небольшие словники сделаны в ненормированных графических системах, в них видно варьирование при записи звуков, не встречающихся в русском или европейских языках, ср. в тобольском диалекте *ʌ > l/tl. В настоящее время мы не знаем, стоит ли за этим варьированием звуковая реальность или нет. Возможно, другие источники по тобольскому диалекту могли бы помочь в решении этого вопроса. Но пока в архиве А. М. Шёгрена найден единственный памятник исчезнувшего говора.

Таблица 2

Основные фонетические различия хантыйских диалектов XVIII в. по диалектно-дифференцирующим признакам, предложенным Л. Хонти

ПХант	восточные			южные			северные
	Вас. нарым.	Вас.	Сург	Сал	Ирт.	Тобол	Берез
*a	a	a	a	o	o	o	o/a
*ɔ	o	o	o	u/(o) ¹	u/(o)	u	o
*ʌ-	o/j		l	l	l	l/tl	l
*l	l	l	l	l	l	t/tl	l
*ŋ	n	n	n	n	n	n	n
*č	č/t'	č	č	č	š/č	š/č	š
*ć						t	š
*k(V)	k	k	k	x	x	x/k	x
*k(V̄)	k	k	k	k	k	k	k
*w-	v	v	v	u	v	v/o(u)	v

Ниже приведём примеры на каждую из рассмотренных фонем за исключением *ŋ, *k(V) рефлексы которого совпадают во всех диалектах, с разбором того, какие из них имели диалектно-дифференцирующий характер в XVIII в.

ПХант. *a

ПХант. *ač ‘баран’ > сург. *ač* ‘баран’, ирт. *ofch-moch* ‘ягнёнок’, берёз., тобол. *oш* ‘баран’;

ПХант. *aŋət ‘рог’ > сург. *агатъ*, берёз. *онгытъ*, тобол. *анкытъ* ‘рог’;

ПХант. *nal ‘стрела’ > вас. нарым. *няль*, вас. *njal*, салым., ирт. *njol* ‘стрела’;

ПХант. *wat ‘ветер’ > вас. нарым. *ватъ*, берез. *вадь*, тобол. *вомъ* ‘ветер’;

ПХант. *sart ‘щука’ > вас. нарым. *сартъ*, вас. *fart*, ирт. *fort* ‘щука’.

По рефлексу ПХант. *a в XVIII в. чётко различались восточные (ПХант. *a сохраняется) и южные (ПХант. *a > o) диалекты, в северном березовском диалекте этот переход ещё не завершился, поскольку в берёз. *вадь* ‘ветер’ сохраняется ПХант. *a. Таким образом, анализ архивных словарей П. С. Палласа показывает, что инновационное развитие ПХант. *a > o объединило

¹ Рефлексация даётся в скобках, когда она зафиксирована один раз в качестве дублетной.

северные и южные диалекты в отличие от восточных, переход начался на юге и постепенно распространялся на север.

ПХант. *ɔ

ПХант. *kɔs ‘звезда’ > вас., нарым., сург., берёз. *кось*, вас. *kofs*, салым. *chûs*, тобол. *кусь* ‘звезда’;

ПХант. *kɔlɐt ‘три’ > вас. нарым. *колымь*, вас. *kólon*, сург. *колымь*, салым. *húlem* ‘три’, *cholym-chol-jang* ‘тринадцать’, ирт. *chúlym* ‘три’ / *cholym-jang* ‘тридцать’, берёз. *холымь* ‘три’, тобол. *кутымь* ‘три’;

ПХант. *kɔl- ‘слушать’ > вас. нарым., сург. *колынта*, берёз. *холымта*, тобол. *хутемь* ‘слух’;

ПХант. *kɔs ‘двадцать’ > вас. нарым. *кос(вохь)*, берёз. *хось* ‘двадцать’;

ПХант. *lɔnt ‘гусь’ > вас. нарым., сург., берёз. *лонть*, вас. *lont*, салым., ирт. *lunt*, тобол. *тунть*.

Рефлексы ПХант. *ɔ позволяют в XVIII в. выделить южные диалекты (прииртышский, салымский, тобольский), в которых произошло инновационное развитие ПХант. *ɔ > *u*. В восточных и северных диалектах сохраняется *o*. Появление в XIX в. *u* в качестве рефлекса ПХант. *ɔ в промежуточном и северных диалектах, видимо, произошло вследствие дальнейшего распространения инновации на северные диалекты.

ПХант. *a-

ПХант. *lárɐt- ‘есть, еда’ > сург. *литать*, берёз. *леупась*, тобол. *летотомта* ‘еда’;

ПХант. *lɔy ‘они’ > вас. нарым. *ихь*, сург. *лыхтель*, берёз. *лы* ‘они’, тобол. *тли* ‘они’;

ПХант. *lij ~ *lɔj ‘палец’ > вас. нарым. *ióy*, сург. *лой*, салым. *lui*, берез. *луй*;

ПХант. *lɔŋkɐr ‘мышь’ > вас. нарым. *iómгурь*, вас. *júnker*, сург. *лонгурь*, салым. *lénker*, ирт. *lenkes*, берез. *ленгырь*, тобол. *ленкырь* ‘мышь’;

ПХант. *lárɐt ‘семь’ > вас. нарым. *ióгаркияветь* ‘семнадцать’, вас. *jaget*, салым., ирт. *lábat*, берёз., тобол. *лабыть* ‘семь’;

ПХант. *l-

ПХант. *lɔnt ‘гусь’ > вас. нарым. *лонть*, вас. *lont*, сург., берёз. *лонть*, салым., ирт. *lunt*, тобол. *тунть* ‘гусь’;

ПХант. *länki ‘белка’ > вас. *lanki*, салым. *ljanki*, ирт. *längi* ‘белка’;

ПХант. *lɔy ‘кость’ > вас. нарым., сург. *лухь*, салым., ирт. *lul*, берёз. *луу*, тобол. *ту* ‘кость’;

ПХант. *läit ‘время’ > сург. *лоть*, тобол. *тлять* ‘время’.

Как видно, рефлексы латералов совпадают во всех диалектах за исключением ПХант. *l- > вас.

j-/l-, *l- > тобол. *t/tl*. Это были две важные инновации того времени. Есть также один пример перехода ПХант. *l- > тобол. *tl-* при стандартной рефлексии ПХант. *l- > тобол. *l-*, аналогичной всем остальным хантыйским диалектам того времени за исключением васюганских.

ПХант. *č

ПХант. *čänč ‘колено’ > вас. нарым. *чаньчь*, сург. *чанжь*, тобол. *чанчь*;

ПХант. *ač ‘скот’ > сург. *ачь* ‘баран’, ирт. *ofch-moch* ‘ягненок’, берёз., тобол. *ошь* ‘баран’;

ПХант. *čöŋč ‘спина’ > вас. нарым. *чунжь*, вас. *tjüntfch*, сург. *чунчань*, салым. *tšchündfcha*, ирт. *tšchüntfch*, тобол. *чинчь* ‘спина’;

ПХант. *kíč- ‘болеть’ > сург. *кычи*, тобол. *кычитыть* ‘боль’;

ПХант. *čacət- ‘лить’ > вас. нарым. *чачемь*, берез. *шожимь* ‘лью’.

Насколько можно судить по найденным материалам, инновация ПХант. *č > *š* затронула северный берёзовский диалект и только началась в XVIII в. в южных диалектах: иртышском, тобольском.

ПХант. *é

ПХант. *wícək, *wáčək ‘грязь’ > берёз. *вошле-гь*, тобол. *вотягь* ‘грязь’.

К сожалению, примеров с ПХант. *é в словарях практически нет. Насколько можно по одному примеру, изоглосса особых рефлексов ПХант. *é в северных и южных диалектах уже в XVIII в. различала березовский и тобольский диалекты.

ПХант. *k(V)-

ПХант. *kɔs ‘звезда’ > вас. нарым., сург. *кось*, вас. *kofs*, салым. *chûs*, берёз. *хось*, тобол. *кусь*;

ПХант. *kɔlɐt ‘три’ > вас. нарым., сург. *колымь*, вас. *kólon*, салым. *húlem* ‘три’, *cholym-chol-jang* ‘тринадцать’, ирт. *chúlym* ‘три’ / *cholym-jang* ‘тридцать’, берёз. *холымь* ‘три’, тобол. *кутымь* ‘три’;

ПХант. *kɔl- ‘слушать’ > вас. нарым., сург. *колынта*, берёз. *холымта*, тобол. *хутемь* ‘слух’;

ПХант. *kɔs ‘двадцать’ > вас. нарым. *кос(вохь)*, берёз. *хось* ‘двадцать’;

ПХант. *kul > вас. нарым., сург. *куль*, вас., салым. *kul*, тобол. *хуль*.

Эта изоглосса ПХант. *k > *x* в западных диалектах надёжно отличает их от восточных диалектов, в которых *x* сохраняется. Исключением является тобольский диалект, в котором, как можно более подробно видеть в словаре <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2516/17279/perspective/2516/17283/view> примерно в равном количестве слов *k > *x* и сохранялось.

ПХант. *w-

ПХант. *wäsəy ‘утка’ > вас. нарым. *vasegъ*, вас. *wafsech*, сург. *vasiġъ*, салым. *uāſe*, берез. *ваза*, тобол. *vase* ‘утка’;

ПХант. *wāksar ‘лиса’ > вас. *wokei*, салым. *uāchfar*, ирт. *wōfchar* ‘лиса’;

ПХант. *wol- ‘быть’ > сург. *волось*, берез. *восымъ*, тобол. *улымъ* ‘был’;

ПХант. *wēr ‘кровь’ > вас. нарым. *вярты*, вас. *wirte*, сург. *вырть*, салым. *wärte*, ирт. *würte*, берез. *вырты*, тобол. *вырте*.

В тобольском диалекте есть ещё два слова, в которых *w-*, выпавшее в тобольском перед *u*, сохранилось в других диалектах: сург. *воллы*, сург. (нарым) *вылымъ*, тобол. *улымъ* ‘жито’, берез. *вытатъ*, тобол. *утымъ* ‘ширина’; вас. *вулта*, тобол. *утлай* ‘жизнь’. В конце XIX в. выпадение анлаутного *w-* перед огубленным гласными произошло в других диалектах хантыйского языка (ваховский, васюганский, тремьюганский, юганский диалекты), а также в мансийском языке (тавдинский, кондинский, лозьвинский, сосьвинский диалекты).

Обсуждение и заключение

Итак, проведённый анализ показывает, что в XVIII в. наибольшее количество изменений произошло в **тобольском диалекте**. Для него были характерны следующие инновации: ПХант. **a* > *o*, **ɔ* > *u*, **l* > *t/ł*, **ć* > *t’*, **w* > *0|_u* и ряд процессов, которые начались, но ещё не завершились: **č* > *š*, **λ* > *tl*, **kV* > *x*.

Для **прииртышского и салымского** диалектов были характерны только три из этих инноваций: **kV* > *x*², **a* > *o*, **ɔ* > *u*, в иртышском также начался переход **č* > *š*.

В **берёзовском** диалекте произошли также три инновации **kV* > *x*, **č* > *š*, **ć* > *š*, а также начался переход **a* > *o*.

В **васюганском** диалекте того периода произошла только одна инновация **λ* > *0|_j*.

А в **сургутском** диалекте прахантыйские фонемы сохранились в наиболее архаичном виде.

Безусловно, эти наблюдения, выполненные, на весьма ограниченном объёме графически

ненормированных записей, не могут служить основанием для изменения диалектной классификации, которая должна базироваться на значительном количестве текстов и анализе всех уровней языковой системы. Но, можно сказать, что с точки зрения этих диалектно-дифференцирующих признаков, выделенных Л. Хонти, западные (березовский, прииртышский, салымский) и восточные (васюганский, сургутский) диалекты XVIII в., которые сохранились до XIX в., были значительно ближе к друг другу, чем рано исчезнувший тобольский диалект, который, без сомнения, в XVIII в. образовывал особую группу. Он отличался от всех известных нам хантыйских диалектов того периода процессами: ПХант. **l* > *t/ł*, **λ* > *tl*, **ć* > *t*, **w* > *0|_u*.

За исключением тобольского (южного) диалекты XVIII в. можно было разделить на западные и восточные. Эти группы отличались изоглоссой ПХант. **kV* > *x* и начавшимися в западных диалектах процессами: **a* > *o*, **č* > *š*.

Западные диалекты более северные (березовский) и более южные (прииртышский, салымский) отличались между собой только изоглоссой ПХант. **ɔ* > *u*, которая произошла в южных и не имела места в берёзовском. Восточные диалекты отличались друг от друга одно изоглоссой ПХант. **λ* > *0|_j* в васюганском диалекте.

Интересно, что процессы, произошедшие в тобольском диалекте в XVIII в.: **l* > *t/ł*, **λ* > *tl*, **ć* > *t’*, **w* > *0|_u*, в XIX в. распространились на другие диалекты и легли в основу диалектной классификации, предложенной Л. Хонти.

Процесс *l³ > t* распространился на прииртышский, салымский, низямский, шеркальский диалекты и считается основной инновационной чертой южно-хантыйских диалектов. А процессы **ć* > *t’*, **w* > *0|_u* представлены в ряде южных и восточных диалектов и отличают их от северных.

Интересно видеть, что те значительные фонетические отличия, которые в настоящее время и в XIX в. были между северными, южными и восточными диалектами, появились в них сравнительно недавно, а ещё в XVIII в. они были свойственны только тобольскому диалекту,

² В статье [8, 110–111] также отмечается факт развития Пхант. **k* > *x* перед гласными заднего ряда. Однако, отмечается, что это противоречит фактам отсутствия перехода в салымском диалекте по другим данным. К сожалению, в статье [8] отсутствует информация о том, откуда была взята эта информация. Т. В. Тимкин указывает, что он отсутствовал «как в других восточных диалектах». Но обращение к реальным записям салымского диалекта хантыйского языка У. Т. Сирелиусом и приведённым в [16] показывают, что в салымском диалекте этот переход произошёл, ср. Пхант. **kuç* ‘живот’ > сал. *χōp*, [16, 509] и это ещё раз подтверждает аккуратность записей в словнике из архива А. М. Шёгрена.

³ Имеется в виду *l* любого происхождения, также возникшая из ПХант. **λ*-.

единственному из дошедших до нас южному говору по классификации того периода.

На этом примере мы видим, что диалекты могут достаточно быстро менять свою классификационную принадлежность: за сто лет в более южных западных диалектах, например, в прииртышском произошли все инновационные процессы свойственные тобольскому, и ряд других процессов: $*\bar{c} > o, \bar{a}, *$ и $l-$ ($< \text{ПХант. } *l- > t-$, которые не позволяют просто отождествлять эти диалекты. Аналогичный пример быстрых изменений, которые менее, чем за сто лет привели к смене классификационной принадлежности, был описан в статье [5] для говора с. Иванкино Колпашевского района. В книге св. Макария «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков», 1900, записанной в с. Иванкино, отражён южный говор, а через 60 лет в записях А. П. Дульзона в том же селе зафиксирован центральный говор при этом в нём сохранялись специфические иванкинские особенности, которые отличали его от других центральных говоров региона. Это ещё одно доказательство того, что благодаря изучению первых кириллических книг становится ясно, как быстро могут происходить инновации и меняться классификационная принадлежность диалектов.

Важно отметить, что обычно такие быстрые инновационные процессы связаны с языковыми контактами: как в с. Иванкино были интенсивные контакты с центральными селькупками из с. Парабель и с. Нарым, так и прииртышские ханты, безусловно, имели тесные контакты с тобольскими. Возникает вопрос, с какими языковыми кон-

тактами могут быть связаны тобольские хантыйские изоглоссы, некоторые из которых, с одной стороны, совершенно необычные для уральских языков, ср. $*l > t$, а с другой, видимо, достаточно быстро изменили облик южных хантыйских диалектов?

Интересно, что схожий процесс $l > t$ в консонантных кластерах описан для казахских диалектов⁴, ср. [2, 1431] и для восточного диалекта башкирского языка⁵, ср. [6, 47; 12, 106–107]. Как указывает А. В. Дыбо, это правило ($l > t$) в казахском языке было, вероятно, фонетическим, поскольку оно «действует на кластеры внутри основ, в частности, при адаптации заимствований: *Алда* ‘Аллах’, *молда* ‘мулла’, *арстан* ‘лев’», ср. [2, 1431]. Этот переход характерен и для многих других восточных тюркских языков, ср. карты в [5].

В статьях [9; 4] описаны исторически засвидетельствованные тесные контакты казахских и башкирских племён с сибирскими татарами в Тюменской области в районе г. Тобольска. Вероятно, в этих контактах активно участвовали и ханты, об этом есть и исторические свидетельства, как указывается в [1], в XVI в. в г. Тобольске Кучум-хан сделал свою ставку захватив «остяцкий юрт Тайбуги».

Эти данные позволяют предположить, что специфические фонетические черты южных хантыйских диалектов возникли в результате контактов с тюркскими племенами, но не с сибирскими татарами, у которых, насколько нам известно, такие фонетические переходы не засвидетельствованы, а с восточными башкирами и казахами.

Список сокращений

берёз. – берёзовский диалект хантыйского языка
 вас. – васюганский диалект хантыйского языка
 вас. нарым. – васюганский диалект хантыйского языка Нарымского округа
 вах. – ваховский диалект хантыйского языка
 ирт. – иртышский диалект хантыйского языка
 ирт. – прииртышский диалект хантыйского языка
 каз. – казымский диалект хантыйского языка

низ. – низямский диалект хантыйского языка
 обдор. – обдорский диалект хантыйского языка
 ПХант. – прахантыйский язык
 сал. – салымский диалект хантыйского языка
 сург. – сургутский диалект хантыйского языка
 тобол. – тобольский диалект хантыйского языка
 хант. – хантыйский язык
 шерк. – шеркальский диалект хантыйского языка

⁴ «Аффиксы лАр, лА отыменного глагола, лЫ и лЫК производных имен, лАу неполноты проявления признака сохраняют л после гласных, дифтонгов (т. е. глайдов j и w) и р, и заменяют его на д или т после остальных согласных в зависимости от их звонкости/глухости» [3, 109].

⁵ В частности, для носителей аргаяшского говора, которые в XIX в. жили «в Челябинском уезде Оренбургской губернии и в Шадринском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии» сравнительно недалеко от Тобольска.

Список источников и литературы

1. Головнёв А. В. Остяк остяка видит издалека: по мотивам книг «Иштяки: сибирско-уральское пограничье» // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8(3). С. 563–577.
2. Ещё раз о формах показателя множественного числа в тюркских языках / Дыбо А. В., Абубакирова Л. Ф., Зимин М. М., Коровина Е. В., Кочакаева З. К., Шаров А. В. // *Oriental studies*. 2020. Vol. 13. Iss. 5. pp. 1415–1437.
3. Ильминский Н. И. Материалы к изучению киргизского наречия // Учёные записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. Казань: Тип. ун-та, 1860. Книга IV. С. 107–162.
4. Маслюженко Д. Н. Казахи на территории Среднего Притоболья XVI–XIX вв. // Вестник курганского государственного университета. 2013. № 4. С. 71–74.
5. Норманская Ю. В. Как менялась диалектная принадлежность селькупского говора с. Иванкино Колпашевского района в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 144–157.
6. Норманская Ю. В., Каримова Р. Н., Экба З. Н. В. В. Катаринский – автор первой кириллической книги на башкирском языке? // Урало-алтайские исследования. 2017. № 2 (25). С. 46–52.
7. Соловар В. Н., Нахрачёва Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
8. Тимкин Т. В. Отражение консонантизма салымского диалекта хантыйского языка в графической системе словаря А. М. Шегрена // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 107–118.
9. Тычинских З. А., Муратова С. Р. Свидетельства ранних этнических и социокультурных связей башкир и сибирских татар // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11 (19). С. 80–87.
10. Федотова И. В. Диалектное членение мансийского языка в диахронии по данным базисной лексики // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 338–346.
11. Хонти Л. Хантыйский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. 301–320.
12. Экба З. Н., Норманская Ю. В., Каримова Р. Н. Три диалекта в «Букваре для башкир» А. Г. Бессонова // Урало-алтайские исследования. 2019. № 2 (33). С. 101–111.
13. Atlas of the World's Languages in Danger. Christopher Moseley (ed.). Paris: UNESCO Publishing, 2010. 218 p.
14. Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965, 251 p.
15. Honti L. Die ostjakische Sprache // Uralic language. Description, history and foreign influences / ed by D. Sinor. Leiden: E.J. Brill, 1988, p. 172–197.
16. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966. 2019 p. (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin).
17. Steinitz W. Geschichte des ostjakischen Vokalismus. Berlin: Akademie Verlag, 1950. 138 p.

References

1. Golovnyov A. V. *Ostyak ostyaka vidit izdaleka: po motivam knig «Ishtyaki: sibirsko-ural'skoe pogranič'e»* [Ostyak sees Ostyak from afar: based on motifs of the books «The Ishtyaki: Siberian-Urals Borderlands»]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2020, no. 8 (3), pp. 563–577 (In Russian)
2. Dybo A. V., Abubakirova L. F., Zimin M. M., Korovina E. V., Kochakaeva Z. K., Sharov A. V. *Eshche raz o formah pokazatelya mnozhestvennogo chisla v tyurkskih yazykah* [Once again about the plural forms in the Turkic languages]. *Oriental studies* [Oriental Studies], 2020, no. 13 (5), pp. 1415–1437. (In Russian)
3. Ilminskiy N. I. *Materialy k izucheniyu kirgizskogo narechiya* [Materials for the study of the Kyrgyz dialect]. *Uchenye zapiski, izdavaemye Imperatorskim Kazanskim universitetom* [Scientific Notes published by the Imperial Kazan University]. Kazan: Tip. un-ta Publ., 1860. Book IV. pp. 107–162. (In Russian)
4. Maslyuzhenko D. N. *Kazahi na territorii Srednego Pritobol'ya XVI–XIX vekov* [The Kazakhs on the territory of the Middle Tobol region of the XVI–XIX centuries]. *Vestnik kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kurgan State University], 2013, no. 4, pp. 71–74. (In Russian)
5. Normanskaya Yu. V. *Kak menyalas' dialektnaya prinaldlezhnost' sel'kups'kogo govora s. Ivankino Kolpashevskogo rajona v XIX veka* [How the Selkup dialect affiliation of the Ivankino settlement of Kolpashevsky District has changed in the XIX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2020, no. 66, pp. 144–157. (In Russian)
6. Normanskaya Yu. V., Karimova R. N., Ekba Z. N. V. V. *Katarinskij – avtor pervoj kirillicheskoj knigi na bashkirskom yazyke?* [V. V. Katarinsky – is the author of the first Cyrillic Bashkir book?]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2017, no. 2 (25), pp. 46–52. (In Russian)
7. Solovar V. N., Nakhacheva G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyskogo yazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: OOO “Print-2” Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
8. Timkin T. V. *Otrazhenie konsonantizma salymskogo dialekta hantyskogo yazyka v graficheskoy sisteme slovarya A. M. Shegrena* [Reflection of the consonants of the Salym Khanty dialect in the graphic system of the dictionary by A. M. Sjögren]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4 (35), pp. 107–118. (In Russian)
9. Tychinских Z. A., Muratova S. R. *Svidetel'stva rannih etnicheskikh i sociokul'turyh svyazej bashkir i sibirskih tatar*

[Evidences of early ethnic and socio-cultural links of the Bashkir and Siberian Tatars]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2012, no. 11 (19), pp. 80–87. (In Russian)

10. Fedotova I. V. *Dialektnoe chlenenie mansijskogo yazyka v diahronii po dannym bazisnoj leksiki* [Dialectal division of the Mansi language according to the basic vocabulary]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 338–346. (In Russian)

11. Honti L. *Hantyjskij yazyk* [Khanty language]. *Yazyki mira. Ural'skie yazyki* [Languages of the world. Uralic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1993. pp. 301–320. (In Russian)

12. Ekba Z. N., Normanskaya Yu. V., Karimova R. N. *Tri dialekta v «Bukvare dlya bashkir» A. G. Bessonova* [Three dialects in Alexander Bessonov's «ABC book for the Bashkirs»]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 2 (33), pp. 101–111. (In Russian)

13. *Atlas of the World's Languages in Danger*. Christopher Moseley (ed.). Paris: UNESCO Publishing, 2010. 218 p. (In English)

14. Décsy Gy. *Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 251 p. (In German)

15. Honti L. Die ostjakische Sprache. *Uralic language. Description, history and foreign influences*. Ed by D. Sinor. Leiden: E. J. Brill, 1988. pp. 172–197. (In German)

16. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966. 2019 p. (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin). (In German)

17. Steinitz W. *Geschichte des ostjakischen Vokalismus*. Berlin: Akademie Verlag, 1950. 138 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Норманская Юлия Викторовна, главный научный сотрудник, зав. лабораторией «Лингвистические платформы», Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН; ведущий научный сотрудник отдела Урал-алтайских языков, Институт языкознания РАН (125009 г. Россия, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1), доктор филологических наук.

julianor@mail.ru

ORCID.ID_0000-0002-2769-9187.

ABOUT THE AUTHOR

Normanskaya Yulia Victorovna, Chief Researcher, Head of the Laboratory “Linguistic Platforms”, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher of the Department of Ural-Altai Languages of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (125009, Russian Federation, Moscow, B. Kislovkiy, 1), Doctor of Philological Sciences.

julianor@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2769-9187